

витии. Поэтому Л. В. Канторович предполагал, что при настоящем социализме интеллектуальный труд будет оцениваться по достоинству. И переживал, что роль ученых в стране столь невелика, что к ним так мало прислушиваются. Он считал, что ученым общество должно платить как можно больше, потому что в долгосрочном плане это самые выгодные вложения. Л. В. Канторович доказывал, что труд ученого не поддается в полной мере денежной оценке на рынке труда или в разработанной им теории оптимального планирования. Он написал ряд работ, в том числе с моим участием, где ввел специальные модификации, более правильно и справедливо учитывающие результаты интеллектуального труда. В общих чертах его идея состоит в следующем. Такой результат представляет собой продукт, который нужен конкретным потребителям. Это дает рыночную или (в другой системе) плано-расчетную стоимость продукта. Однако на самом деле в этом продукте содержится дополнительная ценность для всего общества: прирост общего объема знаний, имеющихся у человечества. Весь вопрос в том, как оценить в деньгах эту дополнительную компоненту. Мы с ним разработали несколько математических моделей для такой оценки. Однако Леониду Витальевичу хотелось найти в реальной экономической системе какие-то признаки того, что интеллектуальный труд оценивается с учетом названного дополнительного фактора. В конечном счете эта задача оказалась фундаментальной и привела к новому пониманию роли знаний в экономическом развитии, да и вообще к новому явлению — экономике интеллектуальных продуктов, о которой я уже писал не раз. На эту тему готовится книга. Здесь же мне хотелось зафиксировать очень справедливый и символический во всех отношениях факт: Леонид Витальевич Канторович, бесспорный представитель интеллектуальной элиты человечества, стоял у истоков зарождающейся области экономической науки — экономики интеллектуальных продуктов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Автобиография Леонида Витальевича Канторовича//Оптимизация. Сб. науч. тр. Вып. 28 (45). Новосибирск: Ин-т математики СО АН СССР, 1982.
2. Канторович Л. В. Мой путь в науке (Предполагавшийся доклад в Московском математическом обществе)//Успехи мат. наук. 1987. Т. 42. Вып. 2 (254).

Поступила в редакцию
21 VI 1989

ВИКТОР ВАЛЕНТИНОВИЧ НОВОЖИЛОВ

Петраков Н. Я.

(Москва)

Имя выдающегося советского ученого — экономиста и статистика проф. Виктора Валентиновича Новожилова широко известно как в Советском Союзе, так и далеко за его пределами. Автор ряда значительных работ по экономике переходного периода, ученый, сделавший крупный вклад в освещение вопросов экономической эффективности капитальных затрат, В. В. Новожилов получил особое признание как один из ведущих теоретиков оптимального планирования, разрабатывавший вопросы теории дифференциальных затрат. Именно за блестящие исследования в области развития экономико-математических методов В. В. Новожилов вместе с В. С. Немчиновым и Л. В. Канторовичем был удостоен звания лауреата Ленинской премии.

Путь к признанию для Виктора Валентиновича не был прямым и легким. Из 121 научной работы, написанной им, нельзя найти ни одной.

которую специалисты по наукометрии могли бы отнести к разряду так называемых престижных публикаций.

Виктор Валентинович Новожилов родился в Харькове в 1892 г. Окончание гимназии с золотой медалью открыло ему путь к продолжению образования. К удивлению близких он избрал наиболее скромную и мало перспективную, по бытовавшим тогда представлениям, карьеру, поступив в 1911 г. на юридический факультет Киевского университета для изучения политической экономии и статистики.

Еще студентом в 1913 г. Виктор Валентинович подготовил и представил Ученому совету юридического факультета объемистую (35 печ. л.) рукопись «Обзор внешней торговли в России в связи с вопросом о торговой политике». Эта первая самостоятельная работа В. В. Новожилова вызвала самые лестные отзывы специалистов в области экономики и финансов и была удостоена золотой медали.

По окончании курса обучения В. В. Новожилова оставляют в аспирантуре при Киевском университете на кафедре политической экономии и статистики. Его творческое горение, энтузиазм исследователя оказывают глубокое воздействие на окружающих. Младший брат Виктора Валентиновича, ныне акад. Валентин Валентинович Новожилов, вспоминает: «Когда умер отец, мне было 12 лет. Большое влияние на мое развитие и мои воззрения оказал старший брат Виктор Валентинович Новожилов, известный советский экономист. Именно пример брата, его бескомпромиссная преданность науке породили у меня желание стать, как и он, ученым» [1, с. 5].

В. В. Новожилов представляет первое поколение советских экономистов, встретивших Октябрьскую революцию уже сформировавшимися учеными. Вскоре после революции В. В. Новожилов переезжает в Петроград, где, начиная с 1922 г., работает в Ленинградском политехническом институте им. М. И. Калинина. С этим институтом В. В. Новожилов был связан долгие годы. В течение 14 лет (с 1938 по 1952 г.) он заведовал здесь кафедрой экономики машиностроения. В 1952 г. В. В. Новожилов перешел на работу в Ленинградский инженерно-экономический институт. В последние годы своей жизни возглавлял Лабораторию систем экономических оценок Ленинградского отделения ЦЭМИ.

При ознакомлении с трудами В. В. Новожилова бросается в глаза творческое долголетие этого ученого. В течение полувека он поражал ясностью и безукоризненностью логики мышления, способностью генерировать все новые научные идеи. В 1926 г. работы В. В. Новожилова получают международное признание. Виктор Валентинович участвует в международном конкурсе в Ньютоне (США) на лучшую критику книги D. T. Fasber and W. Catchings [2]. В конкурсе приняли участие 436 ученых из 26 стран. Исследование В. В. Новожилова было отмечено почетным отзывом жюри и опубликовано. По мнению ряда рецензентов, его работа была лучшей. В 1928 г. В. В. Новожилов вновь принимает участие в международном конкурсе, на этот раз на лучшую критику и решение проблемы стабилизации денежной единицы, выдвинутой в работах И. Фишера. И хотя в представленном трактате В. В. Новожилов несколько отклонился от условий конкурса, жюри единодушно присудило ему четвертую премию.

Уже в этих и ряде других ранних работ В. В. Новожилов проявил себя как талантливый, подающий большие надежды молодой ученый. Способности дает человеку природа, но для того чтобы развить их, полностью раскрыть потенциальные возможности интеллекта, поставив его на службу людям, необходимы мужество, выдержка и колоссальное трудолюбие.

Уже будучи тяжело и безнадежно больным, Виктор Валентинович продолжает с увлечением трудиться: пишет статьи, руководит аспирантами, интересуется новой для себя областью науки — биологическими системами, стремясь связать закономерности их развития с закономерностями управления сложными кибернетическими системами.

В. В. Новожилов, экономист по образованию, логически пришел к необходимости привлечения математики для решения проблем социалистического хозяйства. Блестящий знаток трудов К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина, Виктор Валентинович обладал весьма широкими знаниями в области классической политической экономии. Он постоянно следил за публикациями современных западных экономистов.

Рассматривая абстрактные положения науки, В. В. Новожилов доводил их до конкретных применений в условиях социалистического хозяйства.

В. В. Новожилов был обаятельным человеком, щедро делившимся своими знаниями с другими.

Через всю жизнь этого большого ученого прошло увлечение музыкой. Виктор Валентинович был превосходным скрипачом. Достаточно сказать, что его партнерами по квартетам были известные ленинградские артисты и в течение ряда лет он был первой скрипкой симфонического оркестра Ленинградского Дома ученых. В. В. Новожилов великолепно рисовал. Когда ему было 14 лет, он прошел предварительные испытания и был допущен к занятиям в Академии художеств. В порядке исключения ему было разрешено копировать картины в Эрмитаже. Однако в 17 лет, не желая «распыляться» по трем направлениям, В. В. Новожилов полностью прекратил свои занятия рисованием и живописью.

Творческий путь В. В. Новожилова можно с известной степенью условности разделить на два больших этапа.

Первый охватывает период до 1929 г. В эти годы он выступает в печати как крупный специалист по финансам и денежному обращению, хозяйственному расчету, материальному стимулированию. В его статьях поднимаются актуальные вопросы теории и практики хозяйственной жизни того времени. С 1921 г. Советское государство осуществляло строительство социализма с помощью целого комплекса экономических мероприятий, получивших общее название «новая экономическая политика». Укрепление экономического механизма на основе контроля рублем, финансовой дисциплины рассматривалось как мощный рычаг упрочения нового социалистического начала в хозяйственной системе. В. И. Ленин говорил: «Что действительно важно, это — вопрос о стабилизации рубля. Над этим вопросом мы работаем, работают лучшие наши силы, и этой задаче мы придаем решающее значение. Удастся нам на продолжительный срок, а впоследствии навсегда стабилизировать рубль — значит, мы выиграли... Тогда мы сможем наше хозяйство поставить на твердую почву и на твердой почве дальше развивать» [*Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 283*].

Активное участие в этой экономической работе принимал и В. В. Новожилов. Его теоретические исследования по вопросам ценообразования, кредита, эмиссионной политики были непосредственно связаны с нуждами хозяйственной практики тех лет.

В качестве примера, иллюстрирующего специфику подхода В. В. Новожилова к анализу проблем переходной экономики, хотелось бы кратко остановиться на одной из его работ. Мы имеем в виду статью «Недостаток товаров», в которой он анализирует проблему диспропорции между платежеспособным спросом и предложением товаров под углом зрения политики цен [3].

В. В. Новожилов выступает против упрощенного понимания преимуществ социализма в области ценообразования. Некоторые экономисты в тот период рассуждали так: стимулом расширения капиталистического производства является прибыль; однако развитие производства наталкивается на низкую платежеспособность населения, что приводит к конфликту между производством и потреблением, к кризису капиталистической экономики. При социализме же ничто не может сдерживать производство, поэтому спрос потребителей должен постоянно находиться на уровне, стимулирующем развитие производства. Такой уровень может быть достигнут только в том случае, если платежеспособный

спрос будет идти впереди предложения, расчищая тем самым дорогу для всемерного развития производства.

В то же время поскольку превышение платежеспособного спроса населения над объемом предложения может быть достигнуто в результате снижения отпускных цен при том же уровне денежных доходов населения, постольку возникает возможность убить сразу двух зайцев: стимулировать производителей и устранить призрак дороговизны, который наводит ужас на трудящихся в странах капитала.

В подобных рассуждениях столько же непонимания реальных хозяйственных процессов переходной экономики, сколько искреннего желания одним ударом ликвидировать все «язвы капитализма». Так как все беды потребителя сводятся к тому, что «денег всегда не хватает», а товары «слишком дороги», то нет ничего проще, как дать им больше денег и снизить цены.

Однако эта иллюзия очень быстро исчезает, как только мы начинаем глубже вникать в существо экономических взаимосвязей между хозяйствующими объектами в условиях резко возросших темпов расширенного воспроизводства, имевших место в середине 20-х годов. Это был период, когда темп роста производства средств производства намного превышал темп роста предметов потребления и в результате денежные доходы населения возрастали существенно быстрее производства предметов потребления.

При стабильных ценах на предметы потребления их не хватало на удовлетворение чрезмерно возросшего платежеспособного спроса. У потребителей образовался излишек денег, так как под них не хватало товарного обеспечения. Производители же не получали достаточных прибылей для инвестиций, необходимых для обеспечения нужного роста производства предметов потребления. Положение осложнялось многоукладностью хозяйства страны того времени. Недостаток товаров по низким ценам, пригодным для простого воспроизводства, при резко возросшем платежеспособном спросе на предметы потребления приводил к спекулятивным ситуациям, к разрыву между государственными и рыночными ценами. Такое положение было выгодно только представителям частного капитала. В этих условиях низкие цены на предметы потребления и увеличивающиеся доходы населения снижали возможности развития социалистического сектора производства. Именно на это обстоятельство обращал внимание В. В. Новожилов.

С 1929 г. главной темой научных изысканий В. В. Новожилова постепенно становится методология расчетов экономической эффективности в социалистическом хозяйстве. Эти исследования связаны с его многолетним участием в работе проектных органов в качестве консультанта и эксперта по экономическим вопросам. Связь с практикой побуждала к разработке математических методов, которые бы применялись в планировании. Математика первоначально была использована В. В. Новожиловым в задачах нахождения общего максимума эффекта от капитальных вложений социалистического хозяйства. Дальнейшие исследования привели его к выводам, которые органически сочетались с результатами работ Л. В. Канторовича.

Еще в 1939 г. в трудах Ленинградского индустриального института была опубликована работа В. В. Новожилова «Методы соизмерения народнохозяйственной эффективности проектных вариантов», содержащая основные положения теории оптимального планирования. Эти же положения явились основой защищенной им в марте 1941 г. докторской диссертации.

Статья «Измерение затрат и их результатов в социалистическом хозяйстве» [4], подытожившая ряд его предыдущих работ, нашла уже общественное признание — он был удостоен Ленинской премии.

В 1967 г. была опубликована монография В. В. Новожилова «Проблемы измерения затрат и результатов при оптимальном планировании» [5]. Эта книга оказалась единственным и как бы итоговым монографическим изданием, в котором с предельной полнотой отражена научная

концепция В. В. Новожилова. Работа явилась ярким событием экономической жизни и привлекла самое пристальное внимание ученых — экономистов и математиков. В короткий срок монография была переведена и издана во многих странах.

Узловой проблемой экономической науки В. В. Новожилов считал измерение затрат и их результатов. Какой бы аспект экономических исследований ни был взят, эта тема обязательно превалирует над другими. Различные подходы к решению вопросов хозяйственного развития без труда могут быть классифицированы по этому важнейшему признаку в зависимости от принятых методов соизмерения затрат и результатов. Столь значительная роль данной проблемы в экономической науке естественно вытекает из самой природы изучаемого ею объекта. Любая хозяйственная деятельность направлена на удовлетворение тех или иных потребностей в условиях ограниченности средств, требуемых для их насыщения. Уже сам факт хозяйственной деятельности предполагает затраты, а ее целесообразный характер свидетельствует о стремлении получить желаемые результаты. Ограниченность же средств достижения поставленной цели обуславливает необходимость рационализации действий хозяйствующего субъекта. Естественно, что в такой ситуации оптимальное экономическое поведение может быть найдено лишь при условии правильного соизмерения затрат и результатов. В. В. Новожилов последовательно раскрывает перед читателем характер проблем, возникающих в связи с измерением затрат и результатов на различных уровнях хозяйственной жизни, — от простейших случаев распределения дополнительных капитальных вложений между возможными производственными способами до модели планирования целого народнохозяйственного комплекса.

Автор прекрасно показывает внутреннюю логику развития экономических методов оценки хозяйственных мероприятий, переходя от низшего к высшему, от простого к сложному, убедительно демонстрируя «намекы на высшее» в простейших экономических задачах и необходимость последовательного применения раз сформулированных принципов на всех стадиях экономических расчетов.

В монографии «Проблемы измерения затрат и результатов при оптимальном планировании» [5, 6]. В. В. Новожилов отмечает, что наиболее распространенными ошибками в этой области следует признать, во-первых, неправомерное отождествление затрат и результатов, наблюдаемое в концепциях некоторых экономистов, и, во-вторых, отсутствие монизма в оценке экономических решений на разных уровнях планирования. Критикуя первое из указанных заблуждений, В. В. Новожилов пишет: «Трудно представить себе более грубую ошибку в экономических расчетах, чем смешение прихода с расходом, результата с затратами. А между тем элементы этой ошибки содержатся в наиболее распространенных способах измерения результатов живого труда: в измерении их валовой продукции по заводскому методу и в измерении их количеством выпущенной продукции без ее качества и общественной потребности в ней... Это смешение прихода с расходом, содержащееся в плановом показателе, нередко вело к тому, что предприятия увеличивали материальные затраты в ущерб чистому продукту: ведь затраты легче увеличить, чем результаты» [6, с. 27]. В. В. Новожилов отмечает, что хозяйственной практике долгое время приходилось сталкиваться с существованием прямо противоположных рекомендаций по оценке экономических результатов работы (в частности, такое положение проявлялось в наличии нескольких противоречащих друг другу плановых показателей), что отрицательно сказывалось на их хозяйственной деятельности. Ведь ошибки в принципах расчетов затрат и результатов, по меткому выражению В. В. Новожилова, — факторы массового действия. «Ошибка, введенная в плановый показатель, приобретает силу закона для всех исполнителей плана, воздействует на миллионы людей, побуждая их считать расход

приходом, а понижение качества продукции — полезным результатом» [6, с. 29].

Реальные хозяйственные измерители затрат и результатов, формируемые центральными плановыми органами, выступают в роли управляющих параметров для отдельных производственных ячеек и отраслевых комплексов. Цены на сырье и материалы, потребляемые предприятием, готовую продукцию, платежи в бюджет за использование производственных фондов, природных и трудовых ресурсов выполняют функцию ориентиров при выборе предприятием конкретных путей развития производства. Предприятие ощущает эти параметры как экономические требования внешнего мира, как общественные нормативы, вынуждающие его проводить строго определенную экономическую политику. Однако в социалистическом хозяйстве такое давление внешнего мира не хаотично: оно имеет совершенно определенную базу — осознанную и строго сформулированную центральными плановыми органами цель общественного производства. Управляющие экономические параметры выступают здесь в роли связующего звена между интересами общественными (выявленными при составлении народнохозяйственного плана) и локальными (хозрасчетными). Общество, устанавливая экономические нормативы деятельности предприятий, фактически ведет себя как коллективный заказчик, дающий оценку производственным усилиям поставщика. В этих условиях интересы общества диктуют поведение непосредственных производителей. Причем спецификой такой организации взаимоотношений между обществом и производителем (предприятием) является то, что подчиненность производственных звеньев общественным интересам отнюдь не выступает в форме прямого принуждения. Общественный интерес воспринимается производителем как свой собственный. Общество лишь дает «шкалу расценок» затрат в соответствии с их народнохозяйственным результатом, а вопрос об их целесообразности предоставляет решать непосредственному производителю.

Преимущества такой организации функционирования экономического механизма очевидны: с одной стороны, достигается примат планового управления экономическими процессами, устанавливается общественный контроль над деятельностью огромной массы производственных ячеек, а с другой — максимально расширяются возможности для проявления хозяйственной инициативы исполнителями «общественных заказов». К сожалению, практика до сих пор не использует в полной мере это преимущество плановой экономики. Причина тому — отсутствие надежных экономических измерителей общественных результатов производственной деятельности. Вследствие этого в планирование вводятся дополнительные административные «подпорки», хотя многолетняя практика использования административных методов управления доказала неэффективность такого пути. Только хозрасчет, синхронизированный с народнохозяйственным критерием, может обеспечить бесперебойное функционирование производственного аппарата.

В. В. Новожилов придает этому моменту огромное значение, подчеркивая, что «согласование хозрасчета с планом есть настолько важная проблема организации управления хозяйством, что меру этого согласования можно считать критерием совершенства организации управления экономикой» [6, с. 32—33].

Итак, любое плановое экономическое решение, принимаемое как локальной хозяйственной ячейкой, так и обществом в целом, немыслимо вне правильной системы соизмерения затрат и результатов. Последняя — также необходимая предпосылка рациональной организации функционирования всего народного хозяйства.

Каковы же исходные принципы построения такой системы? Прежде всего В. В. Новожилов четко формулирует понятие эффективности затрат. Он подчеркивает, что результаты хозяйственной деятельности нельзя измерять только количеством выпускаемой продукции. Реальный результат измеряется полезным эффектом. И в этом смысле понятие эффективности затрат шире понятия производительности в той трактов-

ке, которая распространена среди советских экономистов. Но если признать, что «полезные эффекты» являются истинным мерилем результатов труда, то мы должны сделать и следующий шаг: соизмерение результатов различных видов хозяйственной деятельности предполагает сравнение потребительских благ по степени удовлетворения общественной потребности. «Без сопоставления качественно различных потребительных стоимостей,—пишет В. В. Новожилов,—нельзя определить, „оправдывает“ ли та или иная продукция требуемые для ее производства затраты. Если бы мы учитывали только количества продукции, не обращая внимания на соответствие этих количеств потребностям, то мы не могли бы определять пропорции производства, ибо количества различных продуктов сами по себе между собой несоизмеримы, а потому их соотношения не дают никаких оснований для определения требуемых пропорций» [6, с. 56—57].

В. В. Новожилов отмечает, что принцип сопоставления полезных эффектов в практике экономических расчетов уже давно используется. Так, при сравнении вариантов капитальных вложений существует правило приведения этих вариантов к единому потребительскому эффекту.

Правило «тождества эффекта» требует, чтобы варианты удовлетворяли тождественные по объему, составу, месту и времени потребности.

Если на микроуровне принцип соизмерения потребительских благ проявляется в приведении вариантов хозяйственных решений в сопоставимый вид по полезному эффекту, то на народнохозяйственном уровне приходится сталкиваться с проблемой формирования общественных потребительских оценок. Этой проблеме В. В. Новожилов уделял значительное внимание. Каждый вид производственных ресурсов или предметов личного потребления оценивается конкретным потребителем (предприятием или отдельным работником) с точки зрения приносимого результата. Однако на народнохозяйственном уровне потребительские оценки должны характеризовать уже не индивидуальный, а общественный результат использования каждого продукта. Эти оценки определяются той величиной, на которую улучшается значение функционала народнохозяйственной плановой задачи при появлении дополнительной единицы продукта или ресурса. Таким образом, все результаты производственной деятельности рассматриваются через призму объективной цели экономического развития общества. Такой принцип измерения результатов логически безупречен: средства, с помощью которых достигается поставленная цель, оцениваются в соответствии с их реальным вкладом в ее достижение.

Если общественная цель достаточно полно осознается плановыми органами (а это условие является необходимой предпосылкой планового управления экономикой), то потребительские оценки производственных ресурсов получаются в результате составления оптимального плана. Сложнее с выявлением потребительских оценок предметов потребления. О мере эффективности таких благ мы можем получить лишь косвенное представление через фактический спрос индивидуальных и общественных потребителей. По мнению В. В. Новожилова, общественная потребительская оценка может трактоваться как максимальная цена, при которой будет реализовано все данное количество продукта в определенный промежуток времени. В этом смысле потребительская оценка соответствует цене, балансирующей спрос и предложение. «Цены равновесия спроса и предложения предметов потребления,—пишет В. В. Новожилов,—отражают равнодействующие „взвешивания полезных эффектов“ различных продуктов массой потребителей. Поэтому исчисленные по этим ценам результаты производства могут служить для такого соизмерения затрат и результатов, при котором будет учитываться соответствие производства потребностям» [6, с. 243]. Однако констатируя, что цена равновесия дает оценку потребительских благ, В. В. Новожилов обращает внимание читателя на то обстоятельство, что сам спрос потребителей опосредуется принципом распределения доходов. Следовательно, при социализме интенсивность спроса определяется не только

уровнем потребностей различных групп населения, но и мерой их трудового участия в процессе производства. Это неизбежный результат действия закона распределения по труду.

Общественная потребительская оценка, характеризующая степень общественной потребности в конкретном продукте, является ориентиром для выявления меры возможных и необходимых по условиям потребления затрат на производство данного продукта. Учет затрат в хозяйственной системе немислим вне оценки уровня общественной потребности, ибо для экономических расчетов важна не только и не столько величина прямых затрат на производство, сколько размер общественно необходимых затрат. Отталкиваясь от этого положения, В. В. Новожилов дал развернутую трактовку этой категории. Для нужд планового управления, подчеркивал он, «необходимо знать не только труд, затраченный на производство продукта, но также и труд, который общество считает целесообразным затратить на этот продукт. Необходимое рабочее время в данном смысле этого понятия отчетливо проявляется при математическом моделировании закона стоимости: ведь каждому ограничению в модели должен соответствовать особый вспомогательный (или разрешающий) множитель Лагранжа — Канторовича» [6, с. 269].

В монографии значительно обстоятельнее, чем в более ранних работах автора, рассматривается вопрос об экономической интерпретации категории дифференциальных затрат. Принципы их расчета были изложены В. В. Новожиловым еще в 30—40-е годы, а в развернутой форме — в 1959 г. и широко известны. Поэтому, не останавливаясь на общей характеристике метода их исчисления, отметим лишь те специфические черты, которые особо выделял сам автор. Во-первых, их величина определяется затратами на приращение производства, а не средними издержками; во-вторых, при их измерении необходимо учитывать всю совокупность изменений в затратах, вызванных ростом производства данного продукта. «Первым условием измерения дифференциальных затрат является измерение затрат как приращений переменной величины, а не как частей постоянной величины. Лишь такой способ измерения затрат отобразит их движение в процессе производства. Но этого мало. Мы можем измерять затраты как приращение затрат производства на тех участках народного хозяйства, которые заняты производством данного продукта и средств производства для него. В этом случае останутся неучтенными те приращения на других участках народного хозяйства, которые вызваны производством данного продукта, т. е. затраты обратной связи. Поэтому... нужно измерять затраты на каждый отдельный продукт как приращения затрат на всю продукцию народного хозяйства» [6, с. 29].

Наша экономическая литература делится на политэкономические, конкретно экономические, экономико-математические и тому подобные работы. Если разграничение общих теоретических и узкоотраслевых экономических вопросов вполне естественно, то совершенно неясен принцип, по которому из общей массы литературы выделяется так называемая экономико-математическая. Если речь идет об использовании точных методов количественного анализа экономических процессов, то таковые должны быть правилом, а не эпизодом в экономических исследованиях любого ранга. В связи с этим чрезвычайно существенно то обстоятельство, что труды В. В. Новожилова являются прекрасным опровержением сложившейся практики обособления экономико-математических работ в некий «околоэкономический» раздел. Любая попытка втиснуть исследования В. В. Новожилова в эти узкие рамки лишь продемонстрировала бы искусственность существующей классификации экономической литературы. Монография В. В. Новожилова «Проблемы измерения затрат и результатов при оптимальном планировании» в действительности представляет собой фундаментальный труд по политической экономии социализма, и автор, по-видимому, полностью осознал это. Косвенным подтверждением может служить очень бережное отношение В. В. Новожилова к аппарату понятий, сложившемуся в нашей экономической науке в предшествующие годы. Он не стремится совершить переворот

в экономической терминологии. Наоборот, вводя новые понятия о дифференциальных затратах, затратах обратной связи и т. п., В. В. Новожилов уделял большое внимание взаимосвязи их с категориями общественно необходимых затрат, стоимости, цены производства, с законом стоимости. Такой подход позволил в значительной мере расширить и уточнить содержание «традиционных» терминов, используемых в экономической науке и практике.

Вызывает интерес, в частности, стремление В. В. Новожилова сохранить «трудовую размерность» множителей Лагранжа (оценок) в экономических задачах. Исходя из общих теоретических соображений, он выделял труд в качестве особого ресурса, и формулировал проблему народнохозяйственного плана как экстремальную задачу на минимизацию затрат труда при заданном объеме конечной продукции. Естественно, что оценки производственных ресурсов, полученные из решения двойственной задачи, могут быть интерпретированы в этом случае как показатели, выражающие наименьшую экономию труда, которую эти средства должны давать в оптимальном плане.

Большое, но еще недостаточно осознанное значение имеют труды В. В. Новожилова и для дальнейшего совершенствования хозяйственной статистики, ибо в них рассматриваются вопросы «измерения» экономических явлений. Достаточно указать на его критику характеристики валовой продукции. В. В. Новожилов показал сущность индексного метода анализа: индекс выступает у него как математическое средство элиминирования влияний на данную ситуацию или процесс исключения одних факторов в целях выявления действия других факторов. В этом была новая для нашей экономической статистики идея индексного метода.

В. В. Новожилов вел долговременную педагогическую работу. Как педагог он не стремился излагать в своих лекциях лишь общепринятые в учебниках истины. Читая курс на экономическом факультете Ленинградского политехнического института, он знакомил студентов с новыми идеями, над которыми сам работал. Лекции для него были не только процессом обучения, но и своеобразной творческой лабораторией. В Ленинградском инженерно-экономическом институте он преподавал теорию статистики, и в нее вносил оригинальные мысли, связанные с его общими экономическими взглядами: он поднимал ряд вопросов, не получивших строгого обоснования, например об индексных исчислениях, о законе больших чисел в области динамики экономических явлений и др.

Влияние работ В. В. Новожилова на формирование взглядов советских экономистов, на направление теоретических исследований и разработку предложений по совершенствованию практики управления народным хозяйством трудно переоценить. Даже экономисты, не разделявшие концепцию В. В. Новожилова, в той или иной форме испытывали на себе воздействие его аргументов. Сейчас уже невозможно серьезно обсуждать кардинальные проблемы ценообразования, хозяйственного расчета, оптимального планирования, не принимая в расчет точку зрения В. В. Новожилова. Его идеи по-прежнему являются мощным катализатором развития экономической науки. По нашему глубокому убеждению, значение научного наследия В. В. Новожилова с годами будет все больше возрастать, все новые и новые поколения экономистов будут обращаться к его трудам, открывать в них неожиданные для себя грани, его труды еще долго будут служить эталоном работы советских ученых.

ЛИТЕРАТУРА

1. Проблемы механики твердого деформированного тела (К 60-летию акад. В. В. Новожилова). Л.: Судостроение, 1970.
2. D. T. Fasber and W. Catchings. Profits, 1926.
3. Новожилов В. В. Недостаток товаров//Вестник финансов. 1926. № 2.
4. Новожилов В. В. Измерение затрат и их результатов в социалистическом хозяйстве//Применение математики в экономических исследованиях. М.: Соцэкгиз, 1959.

5. Новожиллов В. Проблемы измерения затрат и результатов при оптимальном планировании. М.: Экономика, 1967.
6. Новожиллов В. В. Проблемы измерения затрат и результатов при оптимальном планировании. М.: Наука, 1972.

Поступила в редакцию
30 VI 1989

Василий Сергеевич НЕМЧИНОВ

Баранов Э. Ф.

(Москва)

В жизни каждого научного работника едва ли не решающее значение имеют самые первые, начальные годы творческой деятельности, когда формируются принципы и навыки самостоятельной исследовательской работы, вырабатываются нравственно-этические нормы взаимодействия с коллегами на все последующее время. И с этой точки зрения тем из нас, кому пришлось работать в Лаборатории экономико-математических методов АН СССР в 1958—1964 гг., посчастливилось пройти эту часть жизни рядом с Василием Сергеевичем Немчиновым (1894—1964).

Роль В. С. Немчинова в советской экономической науке достаточно полно раскрыта во множестве публикаций, 90-летию со дня его рождения специально был посвящен первый выпуск нашего журнала за 1984 г. Прекрасно известна его роль в становлении экономико-математического направления, развитии статистической теории и ряда других направлений экономической науки. Шеститомник собрания сочинений Василия Сергеевича и сегодня, через 25 лет после его кончины, дает поучительнейшие примеры и образцы методологии научного исследования, подходов к изучению реальных явлений экономической жизни. Многие из этих подходов не только не утратили своей актуальности, но и заслуживают возрождения (особенно в части статистических работ) при исследовании далеко не ординарных проблем очень сложных и противоречивых тенденций современного развития нашей экономики.

Венцом его творчества стали статья «Социалистическое хозяйствование и планирование производства» («Коммунист». 1964. № 5) и работа «О дальнейшем совершенствовании планирования и управления народным хозяйством», изданная в 1965 г. Его идеи о путях развития социалистического хозяйственного механизма настолько своевременны и актуальны, что переиздание указанной статьи в журнале «Коммунист» (1987. № 11) выглядит как материал, только что вышедший из-под пера автора. Это едва ли не единственный прецедент для того поколения советских экономистов, основные годы работы которых пришлось на период трагических деформаций в жизни нашего государства, практически уничтоживших творческую мысль.

Интерес к экономико-математическому моделированию, возникший у Василия Сергеевича во второй половине 50-х годов, был естественным следствием его стремления к постоянному совершенствованию методологии научного познания. На седьмом десятке лет он со студенческим энтузиазмом приступил к изучению высшей алгебры и линейного программирования. Активность В. С. Немчинова в организации экономико-математических исследований в тот период потребовала от него большого мужества, поскольку господствующие тогда представления связывали применение математики в экономике исключительно с вульгарными буржуазными научными школами. Готовых кадров для развития нового научного направления не было.

Василий Сергеевич создавал свою Лабораторию в основном из выпускников вузов, проявивших интерес к новой науке и, как правило,